

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ

Шинкарецкая Г.Г.

«КЛАССИЧЕСКИЕ» МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЫ: РОЛЬ В ПОДДЕРЖАНИИ ПРАВОПОРЯДКА

Аннотация. Автор рассматривает вопрос о поддержании международного мира с помощью международных органов, выносящих обязательное решение – международных судах. Выявляются причины повышенного интереса к данной форме разрешения международных споров: глобализация, пацификация и т.п. Рассматриваются отдельные аспекты судебной деятельности, которые стали наиболее привлекательными и обусловили развитие судебных форм разрешения международных споров в современном мире. Автор проводит классификацию международных судебных органов, разрабатывает их различные категории. Изучаются отдельные аспекты генезиса становления международного суда. Приводится пример рассмотрения данным органом международного конфликта (никарагуано-гондурасский спор о действиях вооруженных групп с территории Гондураса против Никарагуа). Автор делает вывод, что истинная роль международных судебных процедур состоит в обеспечении господства права. Примат права в международных отношениях означает установление такого единого правопорядка во всем мире, который бы предоставлял каждому суверенному государству свободу действий в рамках общепризнанных юридических принципов и норм.

Ключевые слова: Международное право, международный суд, судопроизводство, судебный прецедент, судебная практика, решение, кодификация, международный спор, развитие права, ООН.

Abstract: The author deals with the issue of preservation of the international peace with the help of the international bodies making obligatory decisions – international courts. The author studies the causes for the growing interest to this form of resolution of the international disputes: globalization, pacification, etc. The author studies certain aspects of the judicial activities, which have become especially attractive, causing development of the judicial forms of international dispute resolution in the modern world. The author provides a classification of the international judicial bodies, discussing their various categories, studying some aspects of the genesis of the international court. The author provides an example of the situation, when an international conflict was resolved by this court (the dispute between Honduras and Nicaragua regarding activities of the armed groups in from the Honduras territory against Nicaragua). The author draws a conclusion that the true role of the international judicial procedures involves guarantees of the supremacy of law. Supremacy of law in the international relations requires formation of an unified global legal order, which would provide every sovereign state with the freedom of actions within the framework of the generally recognized legal principles and norms.

Keywords: International law, international court, judicial procedure, judicial precedent, judicial practice, decision, codification, international dispute, development of law, the UNO.

Вопрос о поддержании международного мира с помощью международных органов, выносящих обязательное решение, приобрел реальное практическое значение в конце XX века, когда в международных отношениях стали проявляться некоторые новые тенденции.

Во-первых, тогда стало ясно ощущаться явление, получившее название «глобализация»; для международных отношений это означает, что ни одно государство мира не может существовать изолированно, и действия одного субъекта международного права

отражаются на положении, правах и интересах других субъектов, а также и всего международного сообщества в целом. Явление глобализации отражается в универсализации международного права, в появлении новых обязательств *erga omnes*, а в целом – в повышении ответственности каждого члена международного сообщества за свои действия. Это же явление глобализации ведет к активизации международных отношений, к вовлечению в международно-правовое регулирование новых отношений. Явление глобализации придает новое значение нормальному ходу всех

существующих международных отношений, демонстрирует настоятельную необходимость предотвращения не только военной угрозы, но и экономических, экологических и гуманитарных кризисов.

Во-вторых, расширение сферы действия международного права выводит на международную арену новых акторов, и это влечет за собой ряд последствий для процессов мирного урегулирования¹:

1. Наличие множества суверенных государств создает децентрализацию власти, так что мировую систему мирного урегулирования невозможно либо весьма трудно создать;

2. В споры потенциально международного значения выливаются конфликты гораздо более разнообразные, чем «классические» межгосударственные споры;

3. Существует множество механизмов мирного урегулирования, которые часто не скоординированы между собой, но, взятые вместе, они создают, зачастую вне зависимости от намерений тех, кто их создает, единую структуру средств мирного урегулирования;

4. Учитывая децентрализацию власти на международной арене и разнообразие позиций государств, не следует переоценивать эффективность этой формирующейся единой структуры мирного урегулирования;

5. В этих условиях особое значение приобретают системы мирного урегулирования, в которых намерения государств-участников выражаются наиболее четко. Это системы разрешения споров, создаваемые для отдельных географических регионов, и для отдельных специфических областей международных отношений.

Развитые, активные международные отношения при сохранении суверенитета отдельных государств, обладающих собственными интересами и преследующих собственные цели, невозможны без спонтанного возникновения противоречий и разногласий. Своевременное, эффективное улаживание таких разногласий важно не только для поддержания нормальных международных отношений, но и для обеспечения интересов каждого субъекта. Успешные добрососедские связи возникают только там, где они основываются и реализуются на базе общепринятых правовых норм. При этом равноценную эффективную роль играют как общепризнанные принципы и нормы международного права, так и конкретные

локальные нормы. Для обеспечения господства права в международных отношениях необходимо предпринять целый ряд усилий, в частности, разработать действенные гарантии его формирования и исполнения. Как отмечал еще Л.Оппенгейм, «право тем сильнее, чем более имеется гарантий того, что оно может быть и на деле будет осуществлено»². Одним из видов международных гарантий, содействующих поддержанию международного правопорядка, является мирное разрешение международных разногласий.

Однако, если материально-правовая часть международного права на уровне идей стала частью так называемой «Вестфальской системы» международных отношений и получила нормативное отражение в современном международном праве с лежащим в его основе Уставом ООН, то и обязательство мирного урегулирования, и уточнение сущности и порядка действия конкретных процедур мирного разрешения споров – продукт XX века, и даже можно сказать – его второй половины.

За время, прошедшее после первой постановки вопроса о всеобъемлющем мирном урегулировании, именно в этой области происходили очень важные события. На протяжении всей второй половины XX века шло развитие средств применяемых для мирного урегулирования. Список, включенный в ст.33 Устава ООН (переговоры, добрые услуги, примирение, посредничество, следственная процедура, а также арбитражное и судебное разбирательство), по-прежнему сохраняет свою актуальность, но многие средства, включенные в него, видоизменяются, применяются в иной ипостаси и в разных комбинациях.

Последние 30 лет стали периодом невиданного (и довольно неожиданного для всего мира) развития международных судебных учреждений. Еще в 1970-е годы общим местом в литературе были жалобы на малое число споров, передаваемых единственному в то время Международному Суду (одному из главных органов ООН). В настоящее время насчитывается до 50 судов различных модификаций, и все они работают весьма интенсивно³.

Среди них можно выделить три категории международных судов, которые уже вполне сложились и составляют определенными, свойственными только этой категории характеристиками. Это следующие категории:

¹ См.: Caron D.D., Shinkaretskaya G. Peaceful Settlement of Disputes Through the Rule of Law//Beyond Confrontation/Fisler Damrosh L., Danilenko G.M., Müllerson R. eds. Westview Press, 1995. P.309-334.

² Оппенгейм Л. Международное право. М., 1949, т.1. С. 36.

³ Перечень и некоторую классификацию судов см. Шинкарецкая Г.Г. Тенденции развития судебных средств мирного разрешения международных споров. Монография. М., 2009. С.111.

- «классические» межгосударственные суды общей компетенции. Это Международный Суд, Международный трибунал по морскому праву; сюда же можно отнести региональные суды по правам человека;
- суды региональных интеграционных объединений, обладающие некоторыми качествами квази-конституционного суда. Это, например, Суд Европейского союза;
- международные уголовные суды. Уточним, что в данную рубрику включаются различные судебные учреждения: Международный уголовный суд, международные уголовные трибуналы для бывшей Югославии и Руанды, смешанные (гибридные) уголовные суды – уточняющим критерием всех их является предназначение – судебное преследование лиц, ответственных за тяжелые нарушения международного права со стороны государства, от имени которого они действуют⁴.

Сформированы и действуют также суды, обслуживающие отдельные специализированные области международных отношений, как Орган по разрешению споров ВТО, Центр по разрешению инвестиционных споров между государствами частными инвесторами, административные трибуналы международных организаций.

Несмотря на большое разнообразие в структуре, порядке деятельности и функциях, между всеми международными судами прослеживается определенное единообразие, что объясняется их единообразным происхождением: они все построены по единой модели Международного Суда.

Для исследования темы роли международных судов в поддержании международного правопорядка можно в общем оставить в стороне суды региональных интеграционных объединений, поскольку в силу тех задач, которые перед ними ставятся, они обладают и своими специфическими характеристиками. Наибольший интерес для нас представляют «классические» межгосударственные суды, которые действуют, как правило, в двусторонних международных отношениях в полном соответствии с общепринятым порядком возбуждения международной ответственности самим пострадавшим государством. Такая идея меж-

дународного судебного разбирательства казалась единственно возможной вплоть до конца XX века. Роль и значение этой категории судов вполне определилась и может быть отчетливо определена.

В течение долгого времени роль международных судебных процедур для поддержания мира преувеличивалась. Имея в виду два суда – Постоянную Палату Международного Правосудия и Международный суд, Х. Лаутерпахт писал: «Представляется, что первая цель международного суда... лежит в его функции инструмента обеспечения мира в той степени, в какой эта цель может быть достигнута с помощью права»⁵. Член Международного суда С. Б. Крылов, оценивая его деятельность, в качестве критерия брал служение делу мира: «Если поставить вопрос, служит ли Суд за 10 лет его существования делу международной законности, делу мирного сосуществования... на этот вопрос необходимо... дать утвердительный ответ»⁶.

Выдвижение на первый план миротворческой миссии Суда берет начало еще в подготовительных материалах к конференции в Сан-Франциско. Приводя цитату из доклада Первого комитета Четвертой комиссии: «Создавая Международный Суд, Объединенные Нации поднимают над разоренным войной миром знамена Правосудия и Права и предлагают организованный судебный процесс вместо бедствий войны и господства грубой силы», Штайнбергер отмечает, что эти слова отражали надежды и ожидания большинства стран⁷. И действительно, в каждой статье Главы VI Устава ООН «Мирное разрешение споров» идет речь о спорах, «продолжение которых могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности», хотя в гл. XIV «Международный суд» такой направленности уже нет. В гл. VI нет предпочтения судебному урегулированию, вся эта глава указывает на политическое разбирательство в рамках Совета Безопасности, если стороны в споре, угрожающем миру, не разрешат его одним из методов, указанных в ст. 33.

Возложение на судебные процедуры слишком больших надежд было преувеличением их возможностей, что и подтвердилось в дальнейшей практике. «Было бы преувеличением утверждать, что Суд проявил себя как значительный инструмент поддер-

⁴ Классификацию таких судебных учреждений см.: *Волеводз А.Г.* Международные правоохранительные организации. Учебное пособие. М., 2011. С.199-307.

⁵ *Lauterpacht H.* Op. cit. P. 3.

⁶ *Крылов С. Б.* Международный Суд Организации Объединенных Наций. М., 1958. С. 164.

⁷ *Steinberger H.* The International Court of Justice // *Judicial Settlement of International Disputes.* P. 194–195.

жания международного мира», – констатировал Х. Лаутерпахт⁸. Действительно, невозможно сопоставить суд или арбитраж с каким-либо органом политического характера (как Совет Безопасности или Организация Африканского Единства или даже встреча руководителей государств, находящихся на грани конфликта) в острых, взрывоопасных ситуациях.

Профессор О. Шахтер провел анализ всех случаев, когда государства обращались к Международному суду по спорам, связанным с применением силы⁹. Он включил в свой анализ обширный набор – от отдельных облетов судов и самолетов до широкомасштабных военных действий, взяв в качестве критерия участие вооруженных сил. Хотя случаев применения силы в международных отношениях после 1945 г. было немало (Шахтер исчисляет их сотнями), но лишь 13 случаев было передано в Суд, и только в одном случае ответчик (Албания в споре о проливе Корфу) согласился участвовать в разбирательстве. Из его анализа видно, что миротворческая роль Суда была лишь косвенной. Конфликты как таковые не были урегулированы решением Суда, поддавшись только вмешательству Совета Безопасности. Но там, где удалось выделить чисто правовые аспекты и где была юрисдикционная основа для принятия дела к разбирательству, Суд мог сыграть свою роль. Общий вывод О. Шахтера состоит в том, что споры, связанные с применением силы, вполне могут передаваться на разбирательство Суда¹⁰, однако «случаи, связанные с продолжающимися военными действиями в широком масштабе, представляют особые трудности для судебного разбирательства»¹¹.

Хороший материал для нашей темы – никарагуано-гондурасский спор о действиях вооруженных групп с территории Гондураса против Никарагуа¹². Ответчик по данному делу – Гондурас – согласился участвовать в разбирательстве. Но данный конфликт составлял часть обширного конфликта в Центральной Америке, и судебный процесс по нему был лишь одним средством урегулирования.

Активное и настойчивое участие других центральноамериканских государств в ослаблении конфликта играло немалую роль. Когда прямые переговоры между Никарагуа и Гондурасом в 1983 г. стали невозможны из-за обострения напряженности, соседние государства образовали сначала так называемую «контадорскую группу», а затем «группу поддержки». Действовавший в течение нескольких лет контадорский процесс, охарактеризованный Судом как посредничество, несомненно содействовал приведению отношений сторон в конфликте к такому уровню, когда стало возможным обращение к Суду. Но и после этого продолжались многосторонние переговоры в рамках процесса, названного «Контадора-Эсквипулас II».

Хотя суд продолжает исполнение своих судебных функций и в деле, связанном с вооруженным конфликтом, он не может «остановить вооруженный конфликт силой одних только слов»¹³.

Вообще, как отмечает Э. Эзер, разрешение споров может быть средством обеспечения мира только при двух условиях: а) когда опасность миру вытекает из самого спора, а не от иного конфликта; б) если мир пока еще не нарушен в связи со спором, особенно пока еще нет военного противостояния между сторонами¹⁴.

Действительно, расхождения по вопросам права, которые может разрешать только суд или арбитраж, составляют лишь часть кризисных отношений между государствами, находящимися в таком конфликте, который составляет угрозу миру или тем более нарушение мира.

Истинная роль международных судебных процедур состоит в обеспечении господства права. Примат права в международных отношениях означает установление такого единого правопорядка во всем мире, который бы предоставлял каждому суверенному государству свободу действий в рамках общепризнанных юридических принципов и норм. Пожалуй, международные суды и арбитражи как органы, разрешающие споры и разъясняющие право, могут быть здесь полезными. Должен быть создан своеобразный замкнутый круг: международные судебные процедуры должны содействовать установлению климата сотрудничества и добрососедства. В то же время сами они наиболее успешно могут работать только в таком климате. Чем более развит правопорядок, тем

⁸ *Lauterpacht H.* Op. cit. P. 4.

⁹ *Schachter O.* Disputes involving the use of force // Damrosch (ed.). *The International Court of Justice at a Crossroads.* P. 223–241.

¹⁰ *Ibid.* P. 241.

¹¹ *Ibid.*

¹² См.: *Case concerning border and transborder armed actions (Nicaragua v. Honduras).* Jurisdiction of the court and admissibility of the application. Judgment of 20 December 1988.

¹³ *Military and Paramilitary Activities...* Judgment of 26 November 1984. P. 49.

¹⁴ *Oeser E.* Op. cit. S. 122–123.

вероятнее эффективность правовых (в противовес политическим) средств разрешения споров. Может быть, именно благодаря тому, что в морском праве удалось согласовать универсальную конвенцию, на свет появились и такие многозначительные и далеко идущие положения о разрешении споров, как включенные в Часть XV.

В то время как мирное урегулирование возникающих конфликтов существенно необходимо для поддержания правопорядка, этому правопорядку безразлично, какие именно методы при этом используются, и Р.Б. Бильдер замечает, что эффективный международный правопорядок может поддерживаться и на деле до сих пор поддерживался в отсутствие судебного разрешения споров¹⁵. Но современный международный правопорядок нельзя считать не

только совершенным, но даже просто удовлетворительным; совершенствование правопорядка требует большей эффективности судебных процедур.

Правда, иногда обязательным процедурам в этом контексте придается неприятный, с нашей точки зрения, привкус инструмента принуждения. Особенно это явление отмечалось во многих работах в связи с разработкой норм о разрешении споров для Конвенции по морскому праву¹⁶. Это отголоски той роли, которую суды играют внутри государства. Хотя можно, согласиться с теми, кто считает, что наличие международного суда и вероятность предстать перед ним подвигают государства на улаживание своих споров, не доводя до судебного разбирательства, вряд ли суверенное государство руководствуется при этом чем-то вроде страха.

Библиография:

1. Schachter O. Disputes involving the use of force // Damrosch (ed.). *The International Court of Justice at a Crossroads*. P. 223–241.
2. Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации. Учебное пособие. М., 2011. С.199-307.
3. Оппенгейм Л. Международное право. М., 1949, т.1. С. 36.
4. Шинкарецкая Г.Г. Тенденции развития судебных средств мирного разрешения международных споров. Монография. М., 2009. С.111.
5. Р.А. Каламкарян, Ю.И. Мигачев. Всеобщая Декларация прав человека: роль и значение в условиях миропорядка на основе господства права Rule of Law. // *Право и политика*. – 2008. – № 12. – С. 104-107.
6. Р.А. Каламкарян. Всеобщая декларация прав человека-60 лет. Позитив международно-правового опыта. // *Право и политика*. – 2008. – № 11.
7. Г.Г. Шинкарецкая. Изъятие из компетенции судебных учреждений дел, относящихся к внутренней компетенции государства // *Право и политика*. – 2010. – № 3.
8. Г.Г. Шинкарецкая. Запрет злоупотребления международной судебной процедурой как фактор обеспечения судебного процесса // *Право и политика*. – 2010. – № 2.
9. Каламкарян Р.А. Включенность Российской Федерации в деятельность Международного Суда ООН в деле обеспечения международной законности и правопорядка // *NB: Международное право*. – 2013. – № 2. – С.85-118. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.691. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_691.html
10. Каламкарян Р.А. Роль Международного Суда ООН в деле поддержания международного правопорядка // *NB: Международное право*. – 2013. – № 1. – С.184-214. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.690. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_690.html
11. Баталова М.Р. Признание и принудительное исполнение иностранных судебных решений в Турецкой Республике // *Право и политика*. – 2013. – № 10. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.10.9786.
12. Ранчинская П.О.. Специфика взаимодействия российского и международного права в области международного коммерческого арбитража // *Право и политика*. – 2013. – № 10. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.10.9581.
13. Кузьмина Ю.А. Некоторые особенности практики Европейского Суда в отношении Российской Федерации // *NB: Международное право*. – 2013. – № 3. – С.68-87. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.3.2424. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_2424.htm

¹⁵ *Bilder R. B.* International dispute settlement and the role of international adjudication // *The International Court of Justice at a Crossroads*. P. 162.

¹⁶ *Sohn L. B.* Problems of dispute settlement // *Law of the sea: conference outcomes and problems of implementation. Proceedings. Law of the sea institute. Tenth annual conference. June 22–25 1976. Cambridge, 1977. P. 227; Gamble J. K.* The law of the sea conference: Dispute settlement in perspective // *Vand. J. Transnat'l L.* Vol. 9, 1976. N 2. P. 323.

14. М. Р. Хубиева Право выбора обязательного средства мирного урегулирования по Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и его осуществление // *Международное право и международные организации / International Law and International Organizations.* – 2012. – 1. – С. 49 – 53.

References (transliterated):

1. Schachter O. Disputes involving the use of force // Damrosch (ed.). *The International Court of Justice at a Crossroads.* P. 223–241.
2. Volevodz A.G. *Mezhdunarodnye pravookhranitel'nye organizatsii. Uchebnoe posobie.* M., 2011. S.199-307.
3. Oppenheim L. *Mezhdunarodnoe pravo.* M., 1949, t.I. S. 36.
4. Shinkaretskaya G.G. *Tendentsii razvitiya sudebnykh sredstv mirnogo razresheniya mezhdunarodnykh sporov. Monografiya.* M., 2009. S.111.
5. R.A. Kalamkaryan, Yu.I. Migachev. Vseobshchaya Deklaratsiya prav cheloveka: rol' i znachenie v usloviyakh miroporiyadka na osnove gospodstva prava Rule of Law. // *Pravo i politika.* – 2008. – № 12. – S. 104-107.
6. R.A. Kalamkaryan. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka-60 let. Pozitiv mezhdunarodno-pravovogo opyta. // *Pravo i politika.* – 2008. – № 11.
7. G.G. Shinkaretskaya. Iz'yatie iz kompetentsii sudebnykh uchrezhdenii del, odnosyashchikhsya k vnutrennei kompetentsii gosudarstva // *Pravo i politika.* – 2010. – № 3.
8. G.G. Shinkaretskaya. Zapret zloupotrebleniya mezhdunarodnoi sudebnoi protseduroi kak faktor obespecheniya sudebnogo protsesssa // *Pravo i politika.* – 2010. – № 2.
9. Kalamkaryan R.A. Vkl'yuchennost' Rossiiskoi Federatsii v deyatelnost' Mezhdunarodnogo Suda OON v dele obespecheniya mezhdunarodnoi zakonnosti i pravoporyadka // *NB: Mezhdunarodnoe pravo.* – 2013. – № 2. – S.85-118. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.691. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_691.html
10. Kalamkaryan R.A. Rol' Mezhdunarodnogo Suda OON v dele podderzhaniya mezhdunarodnogo pravoporyadka // *NB: Mezhdunarodnoe pravo.* – 2013. – № 1. – S.184-214. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.690. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_690.html
11. Batalova M.R.. Priznanie i prinuditel'noe ispolnenie inostrannykh sudebnykh reshenii v Turetskoi Respublike // *Pravo i politika.* – 2013. – № 10. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.10.9786.
12. Ranchinskaya P.O.. Spetsifika vzaimodeistviya rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava v oblasti mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha // *Pravo i politika.* – 2013. – № 10. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.10.9581.
13. Kuz'mina Yu.A. Nekotorye osobennosti praktiki Evropeiskogo Suda v otnoshenii Rossiiskoi Federatsii // *NB: Mezhdunarodnoe pravo.* – 2013. – № 3. – S.68-87. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.3.2424. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_2424.htm
14. М. Р. Хубиева Право выбора обязательного средства мирного урегулирования по Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и его осуществление // *Международное право и международные организации / International Law and International Organizations.* – 2012. – 1. – С. 49 – 53.